

На правах рукописи

Бузмакова Ольга Геннадьевна

Судебная власть в Сибири в конце XIX – начале XX века

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2004

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
Томского государственного университета

- Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Зиновьев Василий Павлович
- Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиловский Михаил Викторович
- кандидат исторических наук, доцент
Наумова Наталья Ивановна
- Ведущая организация: Новосибирский государственный
педагогический университет

Защита состоится «19» февраля 2004 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук по специальностям: 07.00.02 – Отечественная история, 07.00.03 – Всеобщая история и 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан «15» января 2004 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В результате экономических и политических преобразований середины XIX века существенно изменилась социальная структура общества и Россия прочно встала на путь индустриального развития. Трансформация основных элементов политической системы, изменение правовой системы страны, развитие предпринимательства вызвали необходимость судебной реформы, которая должна была привести к созданию института защиты прав человека, установлению гарантий собственности, защиты личности от произвола. Впервые в истории нашей страны был сформирован институт власти, формально отделенный от иных ветвей власти и базирующийся на принципах равноправия сторон, независимости судей, гарантий права на защиту. Защита человека от любых нарушающих его права действий и решений, от кого бы они ни исходили, в том числе и от должностных лиц, обладающих властными полномочиями, и от государства в целом, должна была обеспечить господство права.

Сегодня развитие суда во многом повторяет те цели и задачи, которые стояли перед реформаторами XIX века. Формирование в современной России самостоятельной и независимой судебной власти, основанной на принципах самостоятельности судов и независимости судей, равенства всех перед законом и судом, обязательности судебных постановлений для всех органов государственной власти, граждан, организаций, является основной задачей судебной реформы, которая началась в конце XX столетия. Ход этой реформы и перспективы развития судебной власти в России – одни из наиболее широко обсуждаемых проблем. Необходимо отметить, что реформа еще не закончена, поэтому для максимально полного осмысления современных преобразований в судебной сфере востребован и опыт судебных преобразований второй половины XIX века.

Судебная реформа была наиболее либеральной из всех великих реформ Александра II. Однако её реализация растянулась на 35 лет, в течение которых судебные уставы были приспособлены к существующему государственно-политическому строю Российской империи. Сибирь являлась одним из последних регионов, на которые было распространено действие судебных уставов 1864 г. Тем не менее введение новой судебной системы в губерниях и областях Сибири оказалось особенно своевременным. Быстрое развитие экономических отношений, обусловленное строительством Сибирской железной дороги, изменение политических отношений в связи с революцией 1905 г. поставили сибирские суды в число наиболее востребованных государственных институтов Сибири конца XIX – начала XX века. Кроме того, с введением судебных уставов Сибирь входила в единое правовое пространство Российской империи, появилась возможность провести буржуазные преобразования в этом крае и включить огромный регион в единую систему экономических отношений страны.

Историкография проблемы. История осуществления судебной власти в Сибири учреждениями, сформированными на основе судебных уставов 1864 г., относительно слабо изучена по сравнению с судебной реформой 1864 г. и ее реализацией в Европейской России.

На протяжении длительного времени интерес исследователей вызывали основные положения реформы 1864 г. и ее реализация в России. В исследовании судебной реформы 1864 г. можно выделить три периода.

К первому периоду относятся работы дореволюционных юристов, таких как Г.А. Джаншиев, И.В. Гессен, А.Ф. Кони, которые оценивали реформу на основе первых результатов с либеральных позиций. Итоги судебных преобразований спустя полвека были подведены в коллективных работах. Официальное видение представлено в сборнике «Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет» [1914], а либеральное – в сборнике «Судебная реформа» [1915].

Второй период представлен работами, методологической и идеологической основой которых стали труды В.И. Ленина, охарактеризовавшего реформу в области суда, наряду с другими преобразованиями, последовавшими за крестьянской реформой 1861 г., как шаг по пути превращения феодальной монархии в буржуазную. Впервые в советский период судебную реформу 1864 г. рассмотрел М.Н. Покровский в общем контексте российской истории в книге «Русская история с древнейших времен». Спустя некоторое время в 1957 г. вышла в свет работа М.А. Чельцова-Бebutова, в которой он рассмотрел историю суда и уголовного процесса в общественно-экономических формациях, предшествовавших социалистической, затронув и основные положения судебной реформы 1864 г., последующие изменения.

Основная масса работ по судебной реформе появилась в 1960 – 1970-е годы. Интерес к ней в эти годы связан с либерализацией общественных отношений в стране. Первыми специальными исследованиями стали работы Б.В. Виленского [1964, 1969] посвященные подготовке судебной реформы, ее основным положениям и контрреформе в России. Исследование подготовительного периода реформы продолжила В.А. Шувалова [1965], а контрреформы – Е.Н. Кузнецова [1977]. Из историков в это время изменениям в судебной сфере уделил внимание П.А. Зайончковский [1970], который отверг концепцию контрреформы.

Третий период начался в конце 80-х годов XX в. и продолжается по настоящее время. События периода «перестройки» определили изменения в оценках и подходах к изучению судебной реформы. Вышли работы М.Г. Коротких [1989, 1994], в которых он значительное внимание уделил вопросу взаимосвязи судебной и крестьянской реформ. Проблематике контрреформы посвящено исследование Н.М. Корневой [1990]. Большой вклад в изучение судебной реформы 1864 г. в России внесла М.В. Немытина [1987, 1999]. В ее работах рассматриваются не только судебная реформа 1864 г., но и проект

систематического пересмотра судебных уставов 1864 г. в комиссии Н.В. Муравьева, а также развитие суда в начале XX века.

При исследовании создания, организации и основных направлений деятельности Министерства юстиции царской России Н.Н. Ефремовой [1983] был затронут вопрос о судебной реформе 1864 г. в Российской империи, поскольку Министерство юстиции принимало непосредственное участие в подготовке и проведении данной реформы.

Отдельным институтам и проблемам реализации судебной реформы посвящены работы Ю.Г. Галай, А.К. Афанасьева, А.А. Демичева, А.М. Ларина, Н.В. Черкасовой, С.М. Казанцева, С.В. Лонской и ряда других исследователей.

Следует отдельно отметить ряд коллективных работ, в частности монографию «Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века» [1997], а также работу под редакцией Б.В. Виленского [1991], включающую в себя три из четырех судебных уставов 1864 г., вводящую статью с общей характеристикой судебной реформы и обширный библиографический список.

Постепенно стал возникать научный интерес к проведению судебной реформы в отдельных регионах Российской империи. Отечественная историография создала предпосылки для изучения региональных аспектов судебной реформы. В 1970 – 1980-е годы стала складываться историография судебной реформы в отдельных частях бывшей Российской империи – Башкирии, Бессарабии, на Украине, в Закавказье, в земле Войска Донского.

На конец 1990-х годов приходятся исследования, посвященные проведению судебной реформы в Курганском уезде Тобольской губернии, Нижегородской губернии, Среднем Поволжье, Вятской губернии, на Северном Кавказе, Кубани и в округе Московской судебной палаты. В последнее время ведутся исследования по реализации реформы в Царстве Польском, Прибалтике.

Анализ судебных преобразований в Сибири впервые был проведен еще до революции. Наиболее крупные работы того времени принадлежат Н.Ф. Анненскому [1896], В. Бинштоку [1896], В. Анучину [1909], Р.Л. Вейсману [1908, 1909, 1911] и некоторым другим исследователям. В трудах этих и других авторов рассматривались отдельные аспекты образования и функционирования судебных учреждений, сформированных в Сибири в конце XIX столетия. Самыми значительными публикациями являются статьи в журналах «Русское богатство», «Новое слово», «Сибирские вопросы». Публикации в дореволюционных периодических печатных изданиях носили самый разнообразный характер, от простого описания нормативных актов о введении новых судов и отдельных дел, рассматривавшихся в сибирских судах, до анализа деятельности новых судебных учреждений. В период образования новых судебных органов интерес исследователей был сосредоточен в основном на особенностях сибирского суда, его отличиях от судов Европейской Рос-

сии. По истечении 10 лет с начала проведения реформы большое внимание уделялось недостаткам в работе новых судебных органов, анализу их деятельности, особенно деятельности мировых судей. Дореволюционные авторы постоянно указывали на отсутствие в Сибири суда с участием присяжных заседателей. В целом публицисты того времени своими статьями обращали внимание правительства на нужды судебной власти в Сибири, красочно описывая существующие недостатки.

Практически все работы, посвященные судебной реформе в Сибири, носят публицистический характер и не содержат серьезного научного анализа проводившихся преобразований. Значительная часть работ либеральных авторов были исключительно критическими, что являлось, в числе прочего, и следствием политической борьбы начала XX столетия.

После революции тема судебных преобразований в Сибири практически не изучалась. Только в 1965 г. Б.Г. Корягиным была защищена кандидатская диссертация, в которой процесс подготовки и реализации судебной реформы рассмотрен в контексте других буржуазных реформ 60 – 70-х годов XIX века. Свое исследование Б.Г. Корягин ограничил территориально пределами Тобольской и Томской губерний, что соответствовало экономико-географическому определению Западной Сибири, хронологически – 1861 – 1891 гг., таким образом, в диссертации практически не затрагивалась судебная реформа 1896 г. Б.Г. Корягиным был прослежен процесс подготовки и проведения реформы в губерниях Западной Сибири, вскрыты предпосылки, характер и особенности этих преобразований по сравнению с таковыми в Европейской России, а также проанализированы результаты реформы.

Проблемам судебных преобразований 60 – 80-х гг. XIX в. в контексте государственного устройства Сибири посвящена работа М.Н. Игнатьевой [1995], где уделено внимание вопросам подготовки и основным положениям судебной реформы во всей Сибири.

В рамках изучения административной политики самодержавия в Сибири проблему проведения судебной реформы в Сибири рассмотрел А.В. Ремнев [1997]. Он кратко остановился на процессе подготовки и принятия законодательства о введении уставов 1864 г. в Сибири.

Подробным юридическим исследованием судебной реформы в Степном крае и Сибири является диссертация С.В. Чечелева [2001], охватившая проблематику судебных преобразования в Сибири периода от первых попыток введения судебных уставов 1864 г. до начала XX века. Ученый положительно оценил введение новой системы судебных учреждений в крае, которое позволило решить многие задачи, стоящие перед правосудием, приблизить суд к населению, изменить отношение последнего к правосудию, сделать суд независимым органом власти, отношения которого с местной администрацией строились на принципах равенства и взаимного сотрудничества.

В диссертации Е.А. Крестьянникова «Судебные преобразования в Западной Сибири в 1885 – 1917 годах» [2002] на основании достаточно широ-

кого круга источников рассмотрены состояние дореформенной системы правосудия, содержание преобразований 1885 г. и их последствия, отношение к ним правительственных кругов, чиновничества и общественности, а также особенности судебной реформы 1897 г. и последующие преобразования суда, вопрос об их глубине и результативности. Приоритет отдан изменениям в уголовном судопроизводстве, имеющим высокое политическое значение. Исследователь сосредоточил внимание на изучении прежде всего тех институтов и процессуальных механизмов, которые подвергались преобразованиям и играли наиболее существенную роль в отправлении уголовного правосудия. В связи с этим он пришел к выводу о создании особенного сибирского вида юстиции, отличавшегося нежизнеспособностью.

Анализу деятельности созданных судебной реформой институтов в отдельных частях Сибири посвящены работы С.Л. Шахеровой, Т.Л. Курас и Д.А. Глазунова. В кандидатской диссертации С.Л. Шахеровой [2001] рассмотрены роль и место присяжных поверенных, их помощников в политическом и социокультурном пространстве Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в.

Исследование Т.Л. Курас [2002] является первой работой, в которой представлена история судебных органов в Восточной Сибири. Большое внимание уделено анализу деятельности судебной палаты по рассмотрению и разрешению уголовных и гражданских дел, дел о государственных преступлениях. Особое внимание Т.Л. Курас обратила на рассмотрение Иркутской судебной палатой дел по должностным преступлениям. В то же время в работе нашли отражение история создания Иркутской судебной палаты, проведен анализ ее кадрового состава. Однако организация и деятельность окружных судов, мировых судей, входящих в округ палаты, в диссертации не затрагивается.

Работа Д.А. Глазунова [2003] посвящена преимущественно изучению деятельности созданных в ходе реформы судебных учреждений и тесно связанных с ними органов обвинения и защиты в пределах Томской губернии. В диссертации также уделяется внимание выявлению отношения различных слоев сибирского общества к судебным учреждениям, созданным в ходе реформы, кадровой политике Министерства юстиции в судебных округах губернии.

Таким образом, представители отечественной исторической и юридической науки внесли значительный вклад в изучение процесса судебных преобразований в Сибири после утверждения императором Александром II судебных уставов 20 ноября 1864 г.: проанализированы нормативные правовые акты, на основании которых проводились судебные преобразования в Сибири; изучена политика царского правительства в крае в сфере организации судостроительства и судопроизводства; исследованы результаты судебных преобразований в отдельных частях сибирского региона.

Между тем многие проблемы истории судебной власти в Сибири остаются спорными или неизученными. К ним можно отнести: хронологические рамки судебной реформы в Сибири; подготовку и принятие основных нормативных правовых актов судебной реформы; отношение российской общественности к реформе и ее основным положениям; проблему устройства единоличных судов; проблемы организации и деятельности судебных учреждений; анализ социального положения судей; особенности функционирования общих судебных мест; деятельность мировых судебных учреждений и окружных судов в Восточной Сибири; проблемы учреждения суда присяжных в Восточной Сибири; учреждение мировых судей в северных районах Сибири; организационное развитие судебных органов, в том числе образование новых окружных судов; проблемы функционирования сибирских судов в годы Первой мировой войны.

До сих пор нет специальной работы, где бы рассматривались все наиболее значимые проблемы судебной власти на территории всей Сибири и Дальнего Востока. В реферируемой работе исследованы проблемы становления и развития судебной власти в Сибири в конце XIX – начале XX в.

Цели и задачи исследования. Целью кандидатской диссертации является реконструкция истории органов судебной власти в Сибири в конце XIX – начале XX века. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

– определить предпосылки, характер и особенности судебной реформы в Сибири;

– проанализировать организацию и деятельность судебных органов в Сибири в пореформенный период;

– исследовать развитие судебной системы в начале XX в. до ее ликвидации.

Для решения поставленных задач предполагается осветить следующие вопросы: состояние сибирского правосудия до введения судебных уставов 1864 г. в Сибири и причины судебной реформы 1896 г.; подготовка и принятие «Временных правил о применении судебных уставов 1864 г. к губерниям и областям Сибири»; особенности правового и социального положения судей; организация и условия деятельности мировых судей; становление общих судебных мест в Сибири; проблемы деятельности судебных органов, проблемы организации и деятельности суда присяжных заседателей; основные отличия сибирских судебных органов от судов Европейской России и иных регионов страны; особенности функционирования сибирских судов в годы Первой мировой и гражданской войн.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с функционированием органов правосудия в Сибири.

Предмет исследования – формирование и особенности функционирования судебных органов Сибири как части системы органов государственной власти.

Территориальные рамки исследования охватывают Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую губернии, Якутскую, Забайкальскую, Амурскую, Приморскую, Сахалинскую и Камчатскую области, то есть определяются пределами действия закона о введении судебных уставов 1864 г. в Сибири и на Дальнем Востоке.

Хронологически работа ограничена октябрем 1894 г. – январем 1918 г., что соответствует периоду подготовки законодательства о введении судебных уставов и деятельности судебных учреждений в Сибири на основе судебных уставов 1864 г. и последующих изменений в судебной системе Сибири в начале XX века до упразднения судебных учреждений Советской властью.

Период с лета 1918 по февраль 1920 г., когда судебные учреждения, действующие в Сибири на основе судебных уставов 1864 г., были восстановлены антибольшевистским правительством, а затем окончательно упразднены Советской властью, может быть объектом самостоятельного научного исследования, поэтому специально не рассматривается в диссертации. Упоминаются лишь некоторые наиболее важные события.

Методологической основой исследования является принцип историзма, требующий изучения всякого общественного явления в его конкретной исторической обусловленности и развитии. В соответствии с этим принципом к изучаемому объекту необходимо относиться как к изменяющемуся во времени и развивающемуся в силу присущих ему внутренних закономерностей.

В исследовании использованы историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также методы синхронного и диахронного анализа. Историко-генетический метод позволяет раскрыть причинно-следственные связи и закономерности развития судебных учреждений в Сибири, историко-сравнительный метод – рассмотреть сущность судебных учреждений Сибири как в сравнении с аналогичными учреждениями Европейской России, введенными судебными уставами 1864 г. и действующими на тот период времени, так и в сравнении с учреждениями по проектам новых судебных уставов, разработанных комиссией Н.В. Муравьева. При помощи синхронного анализа рассматривается история судебных учреждений разных регионов Сибири в сходных условиях исторического развития. Диахронный анализ дает возможность рассмотреть развитие судебной системы в Сибири на фоне общего развития исторического процесса.

Источниковая база исследования. Диссертация опирается на широкий круг источников: правовые акты, делопроизводственные материалы, статистические материалы, периодическую печать и публицистику.

Все правовые акты, использованные в работе, можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся основополагающие законодательные акты, такие как Учреждение судебных установлений, Уставы гражданского и уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.; Временные пра-

вила о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири от 13 мая 1896 г.

Вторую группу составляют правовые акты, принятые в дополнение и развитие основополагающих документов. К ним относятся акты, связанные с учреждением новых судебных органов, должностей судей, других должностей по судебному ведомству, об особенностях порядка управления в связи с чрезвычайными и иными ситуациями. Особую группу нормативных правовых актов составляют законы и иные акты Временного правительства, которые устанавливали особенности, относительно новые правила организации судебной власти. Правовые акты правоприменительного характера, как правило, относились к изменениям, касающимся численности судей и иных должностных лиц судебных органов.

Важной и сложной группой источников, использованных в работе, является делопроизводственная документация. Круг документов, связанных с деятельностью судебных органов в Сибири, достаточно широк. К ним относятся: циркуляры Министерства юстиции, циркуляры и предписания старших председателей и прокуроров судебных палат; приказы председателей и прокуроров окружных судов; журналы судебных заседаний окружных судов и общих собраний отделений окружных судов; переписка с мировыми судьями; списки членов судов; документы об образовании судебных органов и суда с участием присяжных заседателей; отчеты окружных судов и мировых судей; прошения служащих судебных органов; переписка по финансовым, хозяйственным и иным вопросам.

Указанные документы отложились в материалах деятельности Министерства юстиции (РГИА. Ф. 1405), других высших органов власти и управления (РГИА. Ф. 797, 1149, 1158, 1162, 1276, 1278, 1409), а также в материалах судебных и административных учреждений Сибири: Омской и Иркутской судебных палат и окружных судов (ГАОО. Ф. 10, 25; ГАИО. Ф. 243, 246; ТФ ГАТюмО. Ф. 158; ГАТО. Ф. 10; ГАКК. Ф. 42), прокуроров судебных палат и окружных судов (ГАОО. Ф. 190; ГАИО. Ф. 245, 242; ГАТО. Ф. 11), мировых судей (ГАОО. Ф. 131; ГАТО. 32), губернских управлений и канцелярии, городских управ (ТФ ГАТюмО. Ф. 152; ГАНО. Ф. Д-97; ГАТО. Ф. 3; ГАКК. Ф. 595; ГАИО. Ф. 25).

Судебно-следственная документация представлена материалами опубликованных и неопубликованных документов местных судебных и прокурорских органов. Среди опубликованных документов можно отметить «Отчет о судебном заседании Томского окружного суда» по делу о томском погроме 1905 г. Из неопубликованных документов – следственные дела о забастовке рабочих на приисках Ленского золотопромышленного товарищества, о расстреле рабочих на Надеждинском прииске 4 апреля 1912 г., о прекращении деятельности Иркутского окружного суда в январе 1918 г. (ГАИО. Ф. 242). Дела дисциплинарного производства, дела по обвинению мировых судей и иных должностных лиц в злоупотреблениях по службе, а также уго-

ловные и гражданские дела содержатся в фондах судебных палат, окружных судов, прокуроров и др.

Статистический материал содержится в ежегодных статистических отчетах Министерства юстиции и позволяет показать результативность и эффективность работы пореформенных судов. В работе используются статистические материалы, содержащиеся в основном в двух изданиях: «Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в судебных учреждениях, действующих на основе уставов 20 ноября 1864 г. за [1897 – 1905 гг.]» и «Сборник статистических сведений Министерства юстиции. Сведения о личном составе и деятельности судебных установлений Европейской и Азиатской России, образованным по уставам Императора Александра II за [1897 – 1914 гг.]».

Важным источником для исследования истории судебных учреждений в Сибири является периодическая печать. В работе были использованы журналы и газеты, издававшиеся как в Европейской России, так и в губерниях и областях Сибири. Периодические издания подразделяются на государственные и общественные. После 1905 г. издания общественно-политических групп разделяются по их общественно-политической направленности.

На протяжении многих лет значительное внимание проблеме отправления правосудия в Сибири уделяли такие центральные газеты, как «Новое время» (СПб. 1895 – 1903), «Судебная газета» (СПб. 1892 – 1902), «Юридическая газета» (СПб. 1892 – 1901), «Право» (СПб. 1900 – 1903), «Русские ведомости» (М. 1896 – 1900), и провинциальные, такие как «Восточное обозрение» (Иркутск. 1895 – 1905), «Сибирская жизнь» (Томск. 1896 – 1917), «Сибирь» (Иркутск. 1906 – 1917). Российская общественность не осталась безучастной к проблеме реформирования правосудия в Сибири. Судебная реформа широко освещалась в 1896 – 1897 гг. и в других изданиях, казалось бы, не имеющих отношения к Сибири, таких как «Киевлянин» (Киев. 1896 – 1897), «Одесские новости» (Одесса. 1897), «Одесский Листок» (Одесса. 1897), «Южный край» (Харьков. 1897 – 1900). На протяжении многих лет информацию о назначениях, перемещениях, увольнениях чиновников судебного ведомства, о новых законах представляли центральные и региональные официальные печатные издания: «Правительственный Вестник» (СПб. 1899 – 1916) и «Тобольские губернские ведомости» (Тобольск. 1896 – 1917), «Томские губернские ведомости» (Томск. 1896 – 1917), «Енисейские губернские ведомости» (Красноярск. 1896 – 1917), «Иркутские губернские ведомости» (Иркутск. 1896 – 1917), «Забайкальские областные ведомости» (Чита. 1896 – 1917).

Журналы не только информировали читателя об изменениях судебной системы и состоянии правосудия в Сибири, но и давали определенные оценки происходящим событиям. Государственные издания были представлены «Журналом Министерства юстиции» (СПб. 1894/1895 – 1916), «Собранием узаконений и распоряжений правительства, издаваемым Правительствующим

щим Сенатом» (СПб. 1896 – 1917). Местными информационными изданиями можно считать ежегодно издаваемые губернскими и областными статистическими комитетами «Памятные книжки», а также частными лицами – «Адрес-календари», «Справочники» и т.п., которые позволяют почерпнуть информацию о персональном составе судебных учреждений.

Из общественных периодических печатных изданий можно выделить такие издания, как «Вестник права» (СПб. 1899), «Вестник Европы» (М. 1896 – 1900), «Русская мысль» (СПб. 1896 – 1899), «Русское богатство» (СПб. 1896, 1897), «Новое слово» (СПб. 1896), «Сибирские вопросы» (СПб. 1906 – 1915).

В целом на страницах периодических изданий отражались отношение общественности к проблемам проведения судебной реформы в Сибири, деятельности судебных учреждений, а также тексты законодательных актов и их оценки, заметки об интересных и общественно значимых судебных процессах, курьезах, проблемах в судебной сфере.

Мемуары представляют собой достаточно ограниченный источник для исследования истории судебных учреждений в Сибири. К этому источнику можно отнести воспоминания Е.И. Козлининой. Кроме того, частично воспоминаниями является работа Н.С. Романова, поскольку он являлся современником происходящих событий, однако события, связанные с проведением судебной реформы, осуществлением судебной власти, освещаются им без оценок.

Научная новизна заключается в комплексном осмыслении наиболее значимых, узловых проблем судебной власти, возникающих в результате превращения ее в самостоятельную и независимую ветвь государственной власти в пореформенной Сибири. Диссертация является первым обобщающим исследованием по истории реформирования судебной системы в Сибири и на Дальнем Востоке России в конце XIX – начале XX в. В научный оборот введен значительный объем, неиспользованных ранее исследователями, архивных документов. Впервые освещены особенности проведения судебной реформы на Дальнем Востоке, деятельность мировых учреждений и окружных судов в Восточной Сибири, состояние органов правосудия в годы Первой мировой войны.

Практическая значимость. Информация, представленная в диссертации, может быть использована для написания обобщающих работ по истории России периода капитализма, революции 1917 г. и гражданской войны, при чтении общих и специальных курсов лекций по отечественной истории, истории отечественного государства и права.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором на научных конференциях «Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений» (Самара, 2001), «Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 2001),

«Публично – и частноправовое регулирование в России: теоретические и практические проблемы» (Барнаул, 2002), «Проблемы истории государственного управления: государственный аппарат и реформы в России (к 200-летию министерской системы управления в России)» (Санкт-Петербург, 2002), «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2003), «Проблемы истории местного управления Сибири XVI – XXI вв.» (Новосибирск, 2003). Материал диссертации использовался при чтении лекций по дисциплине «История судебных органов России» в Сибирском государственном университете путей сообщения (Новосибирск, 2001 – 2003). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета в ноябре 2003 г.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объем диссертации 241 страница.

Во введении обосновывается актуальность темы, анализируется степень ее изученности, определяются объект и предмет исследования, его цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, характеризуется методологическая основа и источниковая база исследования, отмечается ее научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «Судебная реформа 1896 г. в Сибири» рассматриваются предпосылки судебной реформы, подготовка и принятие законодательных актов о введении судебных уставов 1864 г. в Сибири.

В первом разделе «Состояние дореформенного правосудия» характеризуется дореформенная судебная система Сибири и анализируются предпосылки введения судебных уставов 1864 г. в крае.

Неравномерное экономическое и политическое развитие российских регионов не позволило провести судебную реформу в них одновременно. Постепенность проведения реформы создала такую ситуацию, при которой на территории страны действовали разные системы судебных органов. Сибирь являлась одним из тех регионов, где судебные уставы были введены под занавес осуществления судебных преобразований в России.

Дореформенная судебная система в Сибири действовала на основе «Временных правил о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» и «Временных штатов судебных установлений и прокурорского надзора в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г. Законодательные акты 1885 г., несколько ускорившие рассмотрение дел, не могли существенно повлиять на

организацию сибирского суда. Судебные функции выполняли судебные и административные органы. Для дореформенного правосудия была свойственна множественность судебных инстанций и сословность суда, зависимость суда от администрации, отсутствие единоличного суда для рассмотрения малозначительных дел, производство следствия полицией. Сложившаяся судебная система не позволяла в полной мере применять нормы уставов 1864 г., обеспечивающие процессуальные гарантии населению, что значительно тормозило рассмотрение дел, вело к волоките, взяточничеству и другим злоупотреблениям со стороны судей и судебных заседателей.

Неизбежность введения судебных уставов постепенно осознавалась в правительственных кругах. Необходимость развития в крае гражданско-правовых отношений, связанных с постройкой железной дороги и начавшимся переселенческим потоком, явилась основной предпосылкой введения судебных уставов 1864 г. Новая экономическая жизнь требовала новых судебных порядков. Несоответствие дореформенного правосудия уровню развития Сибири в конце XIX в. стало причиной проведения реформы. Осознание правительством этого несоответствия означало готовность к преобразованиям.

Во втором разделе «Подготовка судебной реформы» анализируются этапы разработки и принятия «Временных правил о применении судебных уставов 1864 г. в Сибири» от 13 мая 1896 г., а также рассматриваются подготовительные мероприятия, предшествующие открытию новых судебных учреждений в Сибири.

Вопрос о проведении судебной реформы в Сибири рассматривался в комиссии по пересмотру судебных уставов Александра II, которая работала в 1894 – 1899 гг. под председательством министра юстиции Н.В. Муравьева. Кроме основной задачи комиссии – пересмотра законодательства – была задача распространения судебных уставов на окраины России, в том числе и на Сибирь. В связи с этим была образована комиссия для разработки предложений по улучшению судебной части в Сибири, которую возглавил товарищ министра юстиции П.М. Бутовский. За образец временного преобразования сибирского правосудия в Сибири министр юстиции Н.В. Муравьев рекомендовал принять судоустройство и судопроизводство в Туркестанском крае, Степной области, Архангельской губернии. Первое заседание комиссии состоялось в феврале 1895 г. На её заседаниях были рассмотрены проекты «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири», «Временных штатов судебных установлений», приложения к этим документам. При подготовке нормативных актов были приняты во внимание меры, осуществлявшиеся с 1885 г. для улучшения судебной системы в Сибири, предложения и замечания сибирских губернаторов и губернских прокуроров, а также предполагаемые изменения в судебных уставах, разработанные комиссией Н.В. Муравьева. Комиссия высказалась за проведение в Сибири судебной реформы в полном объеме, на основе судебных ус-

тавов 1864 г., с учетом особых условий исторического развития края и обстоятельств его экономического развития. Проект «Временных правил» был готов к 20 сентября 1895 г. и представлен министру юстиции, который сделал в нем лишь некоторые частные исправления. Государственный совет в соединенных департаментах 6 апреля 1896 г., одоблив в целом предполагаемые изменения, признал необходимым устранить из проекта ряд положений, препятствующих правильному отправлению правосудия. 13 мая 1896 г. все документы, относящиеся к судебной реформе в Сибири, были подписаны императором. В течение второй половины 1896 – начала 1897 г. проводились необходимые организационно-штатные мероприятия.

В третьем разделе «Обсуждение основных положений реформы» рассматриваются, предложенные комиссией П.М. Бутовского отступления от судебных уставов, а также оценки реформы российской общественностью на страницах прессы.

Комиссия предложила расширить пределы власти и подсудности мировых судей и отнести к ведомству последних производство предварительных следствий; возложить обязанности съездов мировых судей на окружные суды; предоставить судебным палатам право рассматривать в порядке кассационного производства дела мировой подсудности; не учреждать обвинительную камеру; ограничить устность в разбирательстве судебных дел; не вводить суд присяжных и суд с сословными представителями.

Наиболее обсуждаемым был вопрос об устройстве суда по незначительным делам. Единоличный суд в России существовал в это время в двух видах: мировой судья и земский начальник. Предложение о введении института земских начальников получило поддержку со стороны Министерства внутренних дел. Но эта идея не нашла поддержки ни в Сибири, ни в Министерстве юстиции, ни у самого министра юстиции Н.В. Муравьева. При разработке реформы остановились на введении в крае института единоличного участкового судьи, названного мировым в силу традиции. Стремясь удешевить судопроизводство, Н.В. Муравьев предложил вариант соединения судебных и следственных функций. Эта идея предлагалась им для всей империи, и нашла отклик у некоторых сибирских судебных чиновников.

Практически все периодические издания выразили свое отношение к новому институту. По отношению представителей общественности к устройству мировой юстиции их можно условно разделить на группы. Первая группа – выразившие удовлетворение, что в Сибири учреждается хоть какая-то юстиция, близкая к населению, и поэтому оправдывающая все изъятия. Представители другой группы отмечали, что правительству предстояло выбрать один из существующих вариантов местной организации или избрести совершенно новую систему, то есть выбрать «наименьшее зло». Третья группа, напротив, стояла на антиправительственных позициях, выражая свое негодование по поводу неучреждения земских начальников. Следующая группа «сожалеющие», о совмещении в мировом институте функций судьи и

следователя. Последняя группа «идеалисты», признающие мировой институт исключительно в «чистом» виде, т.е. таким, как он представлен в судебных уставах 1864 г., без изменений.

В целом обсуждение на страницах прессы вопроса об устройстве единоличного суда в Сибири отражало различие позиций как административных и судебных чиновников Сибири, так и представителей правительства.

Наиболее серьезным отступлением от принципов осуществления правосудия, установленным судебными уставами, стал отказ от введения в Сибири суда с участием присяжных заседателей. Министр юстиции объяснял отсутствие в проекте «Временных правил» положения об институте присяжных заседателей значительным влиянием ссылки на состав населения и на его воззрения относительно значения и важности некоторых преступлений, а также недостаточным количеством лиц, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к присяжным заседателям, затруднениями для населения при больших расстояниях нести обязанности присяжных. Государственный совет согласился с министром юстиции, выразив надежду на учреждение суда присяжных в западной части Сибири, в условиях быстрого развития края. Большинство изданий выступили с резкой критикой такого отступления. Современники реформы отметили, что именно неясность будущего института присяжных заседателей и определила его отсутствие в Сибири.

Во второй главе «Судебная система Сибири в пореформенный период», посвященной реализации судебной реформы в Сибири, исследуется пореформенное судоустройство, выявляются отличия от такового Европейской России, акцентируется внимание на условиях деятельности сибирских судей.

В первом разделе «Личный состав и статус судей» характеризуется личный состав, правовое и общественное положение судей. Акцентируется внимание на особенностях правового статуса судей, в том числе порядке наделения полномочиями, увольнения и перемещения мировых судей.

Судебные учреждения в Сибири были открыты 2 июля 1897 г. Система судов общей юрисдикции Сибири по реформе 1896 г. представляла собой единую вертикаль общегражданских сословных судов. В их число входили: мировые судьи, окружные суды и судебные палаты. К мировым судьям относились: участковые, добавочные и почетные. При определении в должность ко всем судьям предъявлялись одинаковые требования, основанные на ст. 201 – 205 Учреждения судебных установлений.

Анализ личного состава показал, что по социальной принадлежности судьи представляли четыре основные сословия Российской империи. К привилегированным слоям общества принадлежала только половина личного состава (39 % – дворяне и почти 11 % лица духовного происхождения). Судейский корпус Сибири в первое десятилетие после введения судебных уставов был молод. Большая часть его была в возрасте 30 – 40 лет. Большинство мировых судей имело незначительный опыт работы – от 3 до 5 лет, а судей окружных судов – 10 – 15-летний стаж государственной службы. Сибирские

судьи были достаточно образованными людьми, подавляющее большинство которых имели высшее образование, в том числе юридическое. В дальнейшем при назначении на должности судей предпочтение отдавалось выпускникам юридических факультетов, большую роль в этом сыграл юридический факультет Томского университета.

В Сибири по сравнению с уставами 1864 г., был изменен порядок определения к должности мировых судей. В соответствии с «Временными правилами» участковые и добавочные мировые судьи назначались, перемещались и увольнялись министром юстиции. Почетные мировые судьи назначались министром юстиции на три года. Соответственно в отношении участковых и добавочных мировых судей применялась смешанная система замещения должностей, выражавшаяся в том, что назначение осуществлялось министром, но при обязательном участии судебной коллегии – общего собрания отделений окружного суда. Новый порядок определения к должности мировых судей не повлиял на их независимость. Несмотря на трудности службы мирового судьи, желающих занять эту должность было достаточно много.

Перемещения судей происходили, как правило, по их просьбам, в большинстве случаев внутри округов сибирских судебных палат. Перемещение из восточной части Сибири в ее западную часть или из захолустных уездов в центральные можно рассматривать как повышение по службе. В то же время в Сибирь прибывали судьи из Европейской России. Результат назначения на должность во многом зависел от нравственных и служебных качеств просителя. Перемещения не по своей воле происходили в случаях неисполнения своих прямых обязанностей или в результате безнравственного поведения судей.

К судебным чиновникам предъявлялись высокие моральные требования. Неблаговидные действия судей не оставались без внимания как стороны общественности, так и со стороны судейского сообщества. У судей было достаточно недоброжелателей, которые не упускали возможности покритиковать судебную власть. Свое отношение к политическим событиям начала XX века судьи выразили по-разному. Судьи имели собственное видение современных проблем, но это не мешало им с достоинством выполнять свои служебные и гражданские обязанности.

Что касается материального обеспечения, то в сравнении с судьями Европейской России равные с ними оклады денежного содержания сибирских судей реально были меньше вследствие дороговизны. Денежное содержание сибирским судьям периодически увеличивали. Например, до 1900 г. более половины мировых судей имели реальное денежное содержание до 3000 руб., после 1900 г. – от 3000 до 4000 руб. в год. Тех, кто имел во время службы другой источник доходов, было очень мало. В случаях материальных затруднений на помощь приходили благотворительные общества.

Во втором разделе «Организация и условия деятельности мировых судей» рассматриваются организационные отличия в устройстве единоличного

суда и условия, в которых пришлось работать мировым судьям, в том числе состояние их материально-технического обеспечения.

Мировая юстиция в Сибири была представлена мировыми судьями, которые не только осуществляли правосудие, но и следствие в пределах мирового участка. При необходимости возможно было распределение судебных и следственных функций в городах. Была повышена подсудность гражданских дел до 2000 руб. по сравнению с таковой в Европейской России. Кроме того, на участковых мировых судей возлагались обязанности нотариусов, где не было таковых.

В Сибири для замены участковых мировых судей в случае необходимости вместо почетных мировых судей учреждались добавочные судьи. Почетные мировые судьи не осуществляли правосудия самостоятельно, а только приглашались для пополнения состава окружного суда в качестве как мирового съезда, так и суда первой степени. Кроме участковых мировых судей, при окружных судах для производства предварительных следствий были учреждены судебные следователи. Первоначально было определено 157 должностей мировых участковых и 16 добавочных судей, число которых впоследствии постоянно изменялось.

Практика показала, что совмещение функций судьи и следователя усложняло работу судей, но в отдельных местностях, особенно удаленных и малонаселенных, это был единственный выход приблизить правосудие к населению. Реально разделить функции возможно было только при условии значительного увеличения штатов сибирских судебных учреждений.

Мировым судьям пришлось работать в очень сложных условиях. В своей деятельности они столкнулись с рядом проблем. При разделении судебных округов на мировые участки учитывались площадь территории, плотность населения и количество возникающих дел. В связи с низкой плотностью населения мировые участки были значительными по протяженности, что требовало от судьи постоянных разъездов по участку.

Одной из наиболее значимых проблем, с которой пришлось столкнуться мировым судьям независимо от губернии, был найм помещения под камеру и квартиру. В значительной степени эта проблема была связана с недостатком выделяемых на указанные цели денежных средств, а также отсутствием в некоторых населенных пунктах помещений, удовлетворяющих установленным требованиям. Были случаи отказа домохозяев сдавать помещения именно мировому судье.

Из-за недостатка грамотных людей в Сибири судьям пришлось столкнуться с трудностями при найме письмоводителя. В некоторых местах, где или невозможно было нанять грамотных людей за умеренную плату, или дел было незначительное число, мировые судьи предпочитали обходиться без письмоводителя. Приходилось отказываться и от прислуги.

В некоторых отдаленных районах Сибири обязанности мировых судей исполнялись начальниками местной полиции, которые в случае необходимо-

сти могли поручать производство следствий своим помощникам. Такое исключение из уставов было сделано в связи малым количеством дел. Только в 1911 г. в некоторых северных местностях Енисейской губернии, Якутской области, а также Камчатской области вводился институт мировых судей.

Население к судебной власти в основном относилось с доверием. В областях, где мировой судья подчас был единственным представителем власти, могущим оказать помощь населению, к нему шли с разными просьбами, зачастую не относящимися к его ведению. У мировых судей иногда возникали конфликты с представителями полиции. При содействии местных властей мировой судья справлялся со своими обязанностями успешнее.

В третьем разделе «Окружные суды и судебные палаты» рассматриваются проблемы становления и развития окружных судов и судебных палат в Сибири, а также их устройство.

Окружной суд в Сибири учреждался на губернию или область и включал в себя несколько округов (позже уездов) в соответствии с административно-территориальным делением Сибири. Первоначально было создано восемь окружных судов: Тобольский, Томский, Красноярский, Иркутский, Якутский, Читинский, Благовещенский и Владивостокский.

На протяжении двадцати лет в Сибири действовали две судебные палаты. Первоначально была образована одна палата в Иркутске, в нее вошли все сибирские губернии и области, за исключением Тобольской, которая была включена в Казанскую судебную палату. 14 мая 1899 г. была открыта Омская судебная палата, в которую вошли Тобольская и Томская губернии.

Структурно окружные суды в Тобольской, Томской, Красноярской и Иркутской губерниях, а также в Забайкальской области состояли из двух отделений, т.е. были судами III разряда, с председателем и одним его товарищем. В трех окружных судах – Якутском, Благовещенском и Владивостокском – устанавливался суд IV разряда, т.е. не предусматривалась должность товарища председателя. Между членами суда были распределены обязанности неопределенного члена мирового съезда и старшего нотариуса.

В Сибири окружным судам в общем порядке судопроизводства подсудны были все уголовные дела, изъятые из ведения мировых судей, как во всей империи. Но поскольку суд присяжных не был введен, то дела о преступлениях или проступках, за которые в законе были предусмотрены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния, также рассматривались окружными судами. В упрощенном порядке судопроизводства подлежали взыскания на сумму свыше 2000 рублей, предъявляемые к нескольким ответчикам, живущим в разных мировых участках губернии или области.

На окружные суды возлагались обязанности съездов мировых судей, они же осуществляли надзор за мировыми судьями. Судебные палаты являлись не только апелляционной инстанцией, но и кассационной по делам мировой подсудности.

Деятельность окружных судов и судебных палат также проходила в сложных условиях. Пришлось столкнуться с рядом проблем. Одной из таких проблем был поиск необходимого помещения для выездных сессий. Чаще всего выездные отделения окружных судов располагались в помещениях городских органов самоуправления. Иногда единственно удобным для размещения суда оказывалось здание клуба или помещение железнодорожного собрания. В первые годы после реформы выездные сессии суда воспринимались как помеха привычному ходу вещей. В тоже время местное общество относилось к судебной власти несколько потребительски. Поэтому вопрос о приближении суда к населению зависел от изменения к судебной власти отношения местных властей. Зачастую препятствием для открытия новых пунктов для выездного отделения суда являлось отсутствие подходящего помещения, иногда оборудованного помещения для арестантов.

При огромных расстояниях региона некоторые проблемы выездных отделений были видны отчетливее, чем в Европейской России. Члены уголовного отделения почти в течение целого года находились в разъездах. В Сибири активно использовалось предоставленное законодательством право привлечения почетных мировых судей для пополнения заседаний, особенно во время выездных сессий. Со временем увеличивалось число пунктов, в которые выезжал временный состав суда. Таким образом, суд приближался к населению, несмотря на то, что это было связано со значительными трудностями для судебных чиновников.

Постепенно как в центре, так и на местах все более осознавалась необходимость учреждения новых окружных судов. Тем не менее учреждение окружного суда в большинстве уездных городов вряд ли было возможно из-за финансовых проблем. Когда в этом возникала действительная потребность, вопрос ставился и решался после тщательной проверки деятельности существующих окружных судов. В период с 1910 по 1916 г. неоднократно поднимался вопрос об учреждении новых окружных судов в Сибири. После проведения реформы в начале XX в. были открыты новые окружные суды: Пограничный, Барнаульский, Петропавловский (Камчатский), Новониколаевский. Рассматривался вопрос об учреждении окружных судов в Ишиме Тобольской губернии, Верхнеудинске Забайкальской области.

Надлежащая организация судебной деятельности зависит от работников аппарата суда, у которых было так же много работы, как и у судей. Но правительство не оставалось в стороне от проблем сибирских судов. Штата аппарата суда и сумм со временем становилось недостаточно, но и на местах находили способы совершенствования работы. Одним из таких способов стало применение женского труда в окружных судах. С решением этого вопроса в министерстве в последующие годы женский труд использовался достаточно активно.

Утверждение судебной власти в Сибири проявилось, прежде всего, во взаимоотношениях ее представителей с административными органами на

местах. Спустя десятилетие после реформы между представителями судебной власти и администрации тоже возникали трения, по поводу их места в системе власти.

В третьей главе «Судебная деятельность и изменение судебной системы», посвященной развитию судебной системы в Сибири после 1896 г. исследуются результаты деятельности сибирских судов, роль правительства в совершенствовании судоустройства.

В первом разделе «Деятельность судебных органов в Сибири» рассматриваются проблемы деятельности, результаты работы судов и тех мероприятий, которые проводило правительство с целью улучшения положения судебных органов.

На новые судебные органы лег значительный груз судебных дел, не разрешенных старыми судами. Первый календарный год работы новых учреждений показал, что количество возникающих судебных и следственных дел значительно превысило ожидаемое, ввиду быстрого экономического развития Сибири. В 1899 г. Министерство юстиции признало, что штаты, учрежденные в 1896 г., оказались недостаточными. После принятия закона 3 января 1900 г. многие недостатки, проявившиеся в первые годы деятельности пореформенных судов, были устранены.

Значительные колебания в количестве поступавших уголовных и гражданских дел были связаны с событиями первой русской революции. Можно отметить резкое возрастание уголовных дел за 1906 г. в округах Красноярском (на 922) и Тобольском (на 1104). В остальных округах колебания можно считать незначительными (на 100 – 500 дел). Другой причиной увеличения количества дел являлся значительный приток населения в Сибирь в связи с переселением. Соответственно на протяжении нескольких лет увеличивалась и нагрузка на судей. События начала века не давали возможности объективно оценить ситуацию и принять адекватное решение. Но в то же время нужно признать, что на увеличение уголовных дел в некоторых судах в 1905 г. правительство отреагировало оперативно, немалую роль в этом сыграл политический кризис 1905 г., поскольку в тот момент правительство видело в суде орган репрессий. Лишь спустя пять лет по закону 28 мая 1911 г. существенно были увеличены штаты окружных судов и общее количество мировых судей. Увеличение численности мировых судей по этому закону позволило разделить судебные и следственные функции мировых судей в Западной Сибири. Так следственно-мировыми участками оставались в округе Тобольского окружного суда – шесть (из 54), Томского – четыре (из 35) и ни одного в Барнаульском окружном суде. В Восточной Сибири по-прежнему подавляющее большинство участков оставались следственно-мировыми, распределение функций проводилось только в городах. Увеличение штата по закону 1911 г. несколько улучшило ситуацию в округах Иркутского, Якутского, Читинского и Владивостокского окружных судов.

В последующие годы велась дальнейшая разработка этого вопроса, но Первая мировая война приостановила процесс увеличения штатов. Правительство обращало внимание в первую очередь на стратегические объекты. В частности, в связи с постройкой Амурской железной дороги в период с 1909 по 1916 г. несколько раз временно были усилены штаты некоторых судебных установлений в Забайкальской, Амурской и Приморской областях.

Деятельность сибирских судей по большинству показателей существенно не отличалась от работы их коллег в других регионах. Можно отметить меньшую успешность производства уголовных и гражданских дел сибирских мировых судей. Например, остаток неоконченных уголовных дел в 1909 – 1911 гг. составлял около 65 %. Кроме того, из числа обжалованных в апелляционном порядке приговоров мировых судей во второй инстанции было отменено или изменено в среднем за 1909 – 1911 гг. в Сибири почти на 10 % выше, чем в среднем по России. Иркутская судебная палата в качестве кассационной инстанции отменила в 1909 г. 18,6 % дел мировых судей, Омская судебная палата за это же время – 5,7 %, что свидетельствует о высоком уровне законности и обоснованности судебных решений, выносимых мировыми судьями Западной Сибири. В то же время, признавая деятельность мировых судей в сибирских условиях малоуспешной на основании цифровых показателей, ряд причин надзорная инстанция оправдывала.

Сформированные реформой органы судебной власти в Сибири, в основном, справились с поставленными перед ними задачами по осуществлению правосудия.

Во втором разделе «Учреждение суда присяжных в Сибири» рассматриваются проблемы учреждения этого института в Западной и Восточной Сибири, проблемы организации и деятельности института присяжных заседателей и результаты деятельности в Западной Сибири.

Серьезным изменением в судебной системе Сибири в начале XX в. было учреждение института присяжных заседателей в Томской губернии и ряде уездов Тобольской. Впервые вопрос об учреждении суда присяжных в регионе был поднят в 1899 г. в комиссии Н.В. Муравьева. Образованные в губерниях совещания повсеместно высказались за возможность и своевременность введения суда присяжных. Однако старший председатель и прокурор Иркутской судебной палаты высказались за отрицательное решение вопроса. В 1901 г. во внесенном в Государственный совет представлении по пересмотру судебного законодательства Н.В. Муравьев на основании заключений совещаний, а также изложенного мнения комиссии заявил о возможности введения суда присяжных в Сибири на общих с внутренними губерниями основаниях. Но окончательное решение вопроса было отложено ввиду того, что ко времени завершения работы комиссии не были получены необходимые сведения.

Вторично вопрос был поднят в июле 1904 г., но первая русская революция отсрочила решение вопроса, к которому вернулись только в 1907 г. В

Тобольской губернии было признано возможным учредить суд присяжных в восьми уездах за исключением Сургутского и Березовского. Невозможность учреждения суда присяжных в этих уездах объяснялась недостатком лиц, удовлетворяющих цензу, и тем, что при обширности уезда и отсутствии путей сообщения введение суда присяжных легло бы на население тяжелым бременем. Закон об учреждении суда присяжных заседателей, в том числе в некоторых уездах Тобольской губернии, в Томской губернии был принят 10 мая 1909 г.

Проблемы, с которыми пришлось столкнуться при введении института присяжных заседателей в Западной Сибири, во многом были схожи с теми проблемами, с которыми столкнулись в Европейской России при введении этого института в 60-е годы XIX в., а также проблемы нерешенные к моменту учреждения суда присяжных в Сибири. К ним относились: оплата расходов по составлению списков присяжных; качество их составления; недостаточность установленного количества присяжных на сессии. Последнюю причину сибирские чиновники связывали с отсутствием вознаграждения за издержки, связанные с судебскими обязанностями, так как почти половина в списках были крестьяне, на втором месте по количеству – мещане.

Суд присяжных в Сибири изначально был лишен тех многих «недостатков», которые были свойственны суду присяжных в России 60 – 70-х гг. XIX в. и которые способствовали большему оправданию присяжных по сравнению с профессиональными судьями. Только треть приговоров сибирские присяжные выносили в пользу подсудимых. При этом суровее оказались присяжные Тобольской губернии. В целом же репрессивность была достаточно высокой и примерно соответствовала репрессивности окружных судов без участия присяжных заседателей в предыдущие годы.

Иначе решался вопрос об учреждении суда присяжных в Восточной Сибири. Особые совещания в целом высказались за введение суда присяжных. Старший председатель Иркутской судебной палаты Н.П. Ераков считал возможным введение суда присяжных в Иркутском судебном округе, за исключением Туринского края, Камчатской области и округа Пограничного окружного суда ввиду изменившихся условий сибирской жизни. Иркутский генерал-губернатор Князев и сенатор Глищинский, ревизовавший некоторые учреждения Сибири, высказались против, поэтому дальнейшее решение вопроса зависело от изменения их мнения. В начале 1913 г. по поручению Министерства юстиции Н.П. Ераков лично вступил в переговоры с Князевым и после совещания с Иркутским, Енисейским и Забайкальским губернаторами в письме от 30 апреля 1914 г. на имя И.Г. Щегловитова высказался за введение в названных губерниях суда присяжных. Ввиду чего в июне 1914 г. вновь был поставлен вопрос об образовании комиссии и совещания, которые работали в 1914 и 1915 гг. Но вследствие войны и последовавшей революции дело на том и остановилось.

В третьем разделе «Сибирские суды в годы Первой мировой войны и их ликвидация Советской властью» рассматриваются изменения в судебной системе в 1914 – 1920 гг. и описывается ликвидация судебных учреждений Сибири.

Первая мировая война оказала большое влияние на деятельность сибирских судебных органов. Существенно понизилось число уголовных дел. Крупные расходы, связанные с ведением военных действий, вызвали необходимость сокращения расходов, в том числе и Министерства юстиции. В последние дни существования монархии сибирский суд переживал трудные времена, как и все российское общество. Трудности, связанные с ведением войны сказывались во всех сферах, не стало исключением и правосудие – финансовые трудности, нехватка кадров в связи призывом судебных и канцелярских служащих.

Первоначально события февраля 1917 г. практически не отразились на органах правосудия в Сибири. Все без исключения судебные органы продолжали работать в прежнем порядке. Но уже спустя десять дней на местах принялись смещать неугодных лиц. В некоторых местностях изменились взаимоотношения между судебными чиновниками и населением. Кое-где были созданы народные суды. Значительные изменения в сфере правосудия должны были произойти в связи с принятием ряда законов Временным правительством: «О временном устройстве местного суда», «О судах по административным делам» и «О суде присяжных». Но достаточно быстро были введены только административные суды. Предпринимались попытки введения в Восточной Сибири суда присяжных. Вопрос о введении суда присяжных в полосе отчуждения КВЖД был возбужден в Пограничном окружном суде. А в июле того же года аналогичный вопрос был рассмотрен в Читинском окружном суде.

Октябрьские события оказали на работу сибирских судебных органов гораздо большее влияние, чем февральская революция. После победы сторонников Советской власти в Сибири по отношению к судам был применен Декрет «О суде» № 1. После падения советского правительства деятельность судебных учреждений в сибирских судебных округах была возобновлена. Восстановление законности проходило с трудом. Среди мероприятий антибольшевистских правительств Сибири можно отметить учреждение в 1918 г. окружного суда в Новониколаевске, в 1919 г. суда присяжных в Восточной Сибири, за исключением Камчатской области, и полосы отчуждения линии КВЖД.

Повседневная жизнь оказала влияние на деятельность судебных учреждений. В округе Омской судебной палаты снизилась производительность труда следователей и мировых судей. В большинстве участков количество дел не только не уменьшалось, а наоборот, росло с каждым днем. Трудности были связаны, прежде всего, с деятельностью неподготовленной милиции, расстройством путей сообщения, изменением отношения к возложенным обязанностям со стороны младших судебных чиновников. В 1919 г. стал

ощущаться недостаток лиц судебного ведомства. Кроме трудностей бытового и служебного характера на судей оказывала свое влияние и гражданская война. Известны случаи расправы партизан с мировыми судьями. Приказом по Комиссариату юстиции от 6 февраля 1920 г. судебные учреждения округа Иркутской судебной палаты были окончательно упразднены.

В заключении диссертации подведены основные итоги исследования.

Судебная власть оказала значительное влияние на развитие общественных отношений в Сибири в конце XIX – начале XX века. Но ее формирование растянулось на несколько десятилетий.

Необходимость введения судебных уставов 1864 г. была обусловлена наличием различных судебных систем в Российской империи, что серьезно осложняло проведение единой правовой, экономической и социальной политики в стране. Вопрос о проведении судебной реформы в Сибири встал при работе комиссии Н.В. Муравьева по пересмотру судебных уставов. Сибирь наряду с другими окраинами должна была стать плацдармом для апробирования нововведений и в то же время одним из тех регионов, где новые принципы и институты устанавливались не в качестве исключения из правил, как это было в 70-е гг. XIX в., а в соответствии с более или менее целостным планом и с использованием опыта реализации уставов в отдельных регионах России.

Организационное оформление судебной власти в виде системы, состоящей из мировых судей, окружных судов и судебных палат было продиктовано необходимостью быстрого и квалифицированного обеспечения защиты прав граждан от любых неправомерных действий. Система судебных учреждений была законодательно приспособлена к сибирским условиям, которые оказали на нее значительное влияние. Объединение мировой и общей юстиции в одну вертикаль судов общей юрисдикции определило единство предъявляемых требований к кандидатам на должности судей. Сибирские судьи были людьми образованными и обладали достаточной самостоятельностью и независимостью для отправления правосудия.

Введение судебных уставов не означало, что становление авторитетной судебной власти в Сибири пройдет гладко и безболезненно. На пути этого процесса было немало трудностей объективного характера. Предоставив населению практически неограниченный доступ к правосудию, правительство в условиях стремительного развития края, и страны в целом подчас не успевало обеспечить качественное и скорое отправление правосудия. Сибирским судам, как и судам во всей России, пришлось работать с превышением установленных нормативов нагрузки, при постоянной нехватке выделяемых средств. Но сибирские судьи, кроме того, работали в более сложных природных условиях края, отличающемся значительными расстояниями, редкостью населения, дороговизной, при отсутствии соответствующего общества, привычных вещей и т.п. Все это, безусловно, отражалось на деятельности

судей. Поэтому многие проблемы, характерные и для судебных органов Европейской России были видны отчетливее.

Проблемы, возникшие на практике в результате проведения реформы, были частично разрешены в начале XX века. К их числу относятся учреждение новых должностей судебных, прокурорских, канцелярских чиновников, нотариусов, судебных приставов, фактическое разделение следственных и судебных функций в западносибирских губерниях, учреждение суда присяжных, открытие новых окружных судов, изъятие судебных функций в северных местностях из рук полиции.

Таким образом, примененная в Сибири организация судебной власти отвечала потребностям развития Сибири на рубеже XIX – XX веков и вполне себя оправдала. Сибирь получила такую систему, которая сформировалась в России за тридцать пять лет, дальнейшее ее изменение шло по пути объединения с общероссийской правовой системой, наряду с изменениями в других частях империи. Проблемы отправления правосудия в Сибири и в других регионах были схожи. Судебная система, основанная на буржуазных принципах, удовлетворяла буржуазные правительства, но не вписывалась в классово-пролетарское правосознание Советской России и поэтому была ликвидирована с окончательным установлением Советской власти в Сибири.

В приложении приводится статистический материал о деятельности судебных учреждений в Сибири.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Бузмакова О.Г. Судебные учреждения Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений. Материалы международной конференции. Самара: Кредо, 2001. С. 220 – 222 (0,2 п. л.).

2. Бузмакова О.Г. Мировой судья в Сибири. Социальный портрет (конец XIX – начало XX вв.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Материалы Всероссийской конференции. Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. С. 371 – 374 (0,2 п. л.).

3. Бузмакова О.Г. Учреждение Барнаульского окружного суда в начале XX века // Публично – и частнопроводное регулирование в России: теоретические и практические проблемы. Материалы Всероссийской научной конференции. Барнаул: Изд-во АГУ, 2003. С. 82 – 84. (0,2 п. л.).

4. Бузмакова О.Г. Подготовка и принятие «Временных правил о применении судебных уставов к губерниям и областям Сибири» 1896 года // Материалы XLI Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Государство и право. Новосибирск: СибАГС, 2003. С. 132 – 134 (0,1 п. л.).

5. Бузмакова О.Г. Проблемы организации и деятельности окружных судов в Сибири (1897 – 1918 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVI – XXI вв. Материалы пятой региональной научной конференции. Новосибирск, 2003. С. 165 – 168 (0,2 п.л.).

Тираж 100 экз.

Отпечатано в Новосибирском областном Совете депутатов
630011, г. Новосибирск, ул. Кирова, 3.